
Ночь длинна,
В эфире тишина,
Падают старушки из окна.
Все они не пойманы — не воры,
Только я прекрасная одна.

Спи спокойно, мокрая страна,
Шорохом дождя окружена
Все твои пустые разговоры —
Тоже небольшая глубина

Будет в огороде бузина
Или на подушках ордена —
Разные находятся глаголы,
Но примерно эти времена.

Мой старый друг — с которым пьем арак
На берегу изменчивого моря,
О чем угодно говорим и спорим.
Мой новый друг — с которым в разговоре
Слова не подбираются никак:
Чуть что — и всё, я в домике, чик-трак.

Такая драма, в сущности, прикинь:
Ты можешь останавливать моменты,
Брать города, срывать аплодисменты
И обращать любого в ассистенты
Одним кивком, движением руки,
А тут — молчишь, и как-то не смешно.

В твоё окно влетает птица-гриф —
Метафорой, быть может, или просто.
Не наливай, пока не знаешь тоста.
Восходит месяц маленького роста,
Как будто переходит на тариф,
Где все молчат, уже отговорив.

Гори-гори, как правая щека,
На перепутьях Азии широкой,
Где мчится ветер с юга и востока,
И нет паролей жаждущим анлока,

И нет границ внутри материка.
Подумать только — не было границ.

Так много лиц, что света не видать,
Но ищут, никого не беспокоя,
И тихо так, и, в общем-то — такое.
И нужно, чтоб оставили в покое,
Когда приходит время побеждать.
Так долго ждут, что могут подождать.

Ты приходи ко мне, заходи в окно.
Я даже не знаю...
Ты же всегда только так умел.

У меня тут всего полно:
мармелад, мороженое, карамель.
Чайник в который раз только что вскипел,
через восемь минут снова начнет вскипать.

Допустим, жду тебя в пять.
Вот уже три недели жду тебя в пять,
пора уже привыкать.

Приходи, например, когда
я уже лягу спать.
Не дожидайся утра, завтра будет среда,
просто скажи, что был.

Там, за окном, кто-то другой, не ты, снеговика слепил.
На столе мармелад, в окне отраженье плиты,
искры чужих петард падают прямо в снег,
падают в темноту прямо из темноты.

Нет, жду тебя в шесть.

Вот уже много лет жду тебя в шесть.
Не начинаю есть
и забываю спать.
Если ты есть, не приходи опять.
Не уходи опять, не приходи опять.
Я даже не знаю...
Ты же всегда умел запутать меня.

Нет, ну не всю же ночь мне тут у окна стоять.

Ты приходи в четверг, где-то в начале дня,
чтобы наверняка.

Не говори, в какой.

Не усложняй пока.

уленшпигель, уленшпигель,
где твоя скороговорка?
не подделываешь смыслы,
не жонглируешь словами

над серебряным проспектом
под светильниками любимыми
у случайных домофонов
назывался кем попало

ты как тот веселый ветер,
что с ноги заходит в двери,
и ненужные вопросы
повторяет в свете лампы

уходи, пока есть время,
убегай, пока есть силы,
ты замучил всех соседей
сквозняками, сквозняками

...и на крем-брюле роняя
слезы жгучие большие,
отвечает тихий мальчик
с белой в клеточку тетрадью

дышит в круглое окошко
непонятными словами,
пишет в жалобную книгу
ровным почерком воздушным

занавешивает время
непрозрачной занавеской,
отмечает у охраны
что ушёл в двенадцать сорок

и действительно уходит
шаг за шагом, шаг за шагом,
и, как тихая старушка,
причитает, причитает

Когда еще расскажут нам о нас,
где только снег идет девятый час,
где от былых берез чернеют пятна.
Так бледен мир, что оторопь берёт,
и каждый след, как «нет» наоборот,
желает затянуть тебя обратно.

Где хоровод — опасная игра,
и строчками не крепятся в тетрадь
слова простые, что зима постила —
просила их запомнить, повторить,
пока окно над городом горит,
и темнота тебя не захватила.

Кого предупреждали, те молчат,
но клавиши предательски стучат
в густом пространстве комнаты беззвучной:
не доверять, не открывать Фейсбук,
капсочный спам, полночный Петербург,
законы тишины благополучной.

И вот мы здесь, на глубине греха,
лишь головы над белизной стиха
и контуры другого континента.
А ты все шлешь под видом платежа,
что будем в этой комнате лежать,
что вот любовь — надежная легенда —
представлена в детальных чертежах.

Ещё говорят, в океане снег
не тает, а так лежит.
Мне нравится один человек,
но мне не принадлежит.

И можно стоять и махать платком,
И даже сидеть спиной,
Никто не узнает, о чем, о ком,
Не свяжет его со мной.

И снова не солнце, а так, туман,
В котором и свет — не свет,
И за горизонтом растут дома,
А до горизонта — нет.

И если не думаешь ни о чем,
Вообще ни о чем таком,
То ляжет туман на твоё плечо,
И скажет идти пешком.

И лёд под ногами, и так, трава,
И странных машин следы,
И не выговаривают слова
Нерыбы не из воды.

И много дорог, но на деле — две,
И жизнь распознал шазам,
И ты открываешь за дверью дверь,
И веришь своим глазам.

И солнце прекрасно, и ночью мрак,
И утки плывут на юг,
И, кажется, будет и так и сляк,
Покуда припев поют.

И мне говорят: всё пройдёт, ходи,
И будет всё хорошо.
Но нравится мне человек один,
И он только что прошёл.